

Alexander Grigoryev

Великая подмена: Империи, имена и карты

18+

Альтернативная археология и география

Alexander Grigoryev

**Великая подмена:
Империи, имена и карты**

«Автор»

2026

Grigoryev A.

Великая подмена: Империи, имена и карты / А. Grigoryev —
«Автор», 2026 — (Альтернативная археология и география)

Эта монография разоблачает грандиозный обман: подлинные империи (Рим, Китай, Испания) находились в Евразии, но Британия переписала историю, перенесла их имена на периферию. Каспий был Средиземным морем, Волга Нилом. Мы восстанавливаем украденную карту мира.

Содержание

Аннотация	5
Введение: История как трофей победителей	6
Часть I. Истинная география древнего мира	9
Часть II. Империи-самозванцы на карте Европы	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Alexander Grigoryev

Великая подмена: Империи, имена и карты

Аннотация

Традиционная историография, несмотря на свою внешнюю стройность, всё чаще демонстрирует внутренние противоречия, которые невозможно разрешить в рамках устоявшейся парадигмы. Накопленные за последние десятилетия данные лингвистики, археологии и картографии указывают на системные искажения, не объяснимые случайными ошибками или недостатком источников. Как справедливо заметил один из основоположников критического направления Н. Н. Вашкевич, «язык хранит память о событиях, которые официальная история предпочитает забывать» (Вашкевич, 2007, с. 15). Настоящее исследование исходит из предпосылки, что привычная картина прошлого является не результатом объективного научного поиска, а продуктом целенаправленной глобальной фальсификации, осуществлённой в XIX–XX веках и закреплённой системой образования и массовой культурой.

Цель монографии – реконструировать подлинную географию великих империй древности и средневековья на основе комплексного анализа лингвистических, картографических и документальных свидетельств. В работе применяется метод «обратного прочтения» топонимов, позволяющий выявить исходные смысловые структуры, скрытые позднейшими наслоениями. Сопоставление данных исторической лексикологии (Smith, 2018; Иванов, 2021) с результатами цифрового картографирования старинных карт (проект «OldMaps Online», 2023–2025) демонстрирует устойчивые аномалии: названия, которые согласно официальной версии должны относиться к Средиземноморью, систематически дублируются в Прикаспийском регионе и на Южном Урале.

Особое внимание уделяется роли Британской империи как главного бенефициара и организатора «Великой подмены». Именно в эпоху британской гегемонии (1850–1910) происходит массовое переименование географических объектов, уничтожение старых архивов и создание новых исторических нарративов, призванных закрепить за островным государством статус эталона цивилизованности. Как отмечает Дж. Блэк в исследовании «Картография и власть» (Black, 2022), «карты всегда служили не столько отражению реальности, сколько её конструированию в интересах заказчика».

Монография состоит из шести частей, последовательно раскрывающих истинную локализацию Рима, Китая, Персии, Испании, Португалии, Османской империи и других государств, чьи имена были перенесены на периферийные территории. Отдельные главы посвящены механизмам фальсификации: языковым реформам, уничтожению старых письменностей, фабрикации исторических документов (например, деятельность Т. Моммзена). В заключении предлагается реконструированная карта мира, свободная от позднейших искажений.

Книга адресована исследователям, готовым подвергнуть сомнению устоявшиеся догмы, а также всем, кто стремится увидеть подлинные очертания прошлого, скрытые под слоем идеологических наслоений.

Введение: История как трофей победителей

Глава 1. Методология «негативной эпистемологии»: Почему науке нельзя доверять. Принцип «отнятого имени». Роль субъективности в интерпретации прошлого. Критика «полицейской теории истории»

Традиционная историческая наука, несмотря на декларируемую объективность, неизменно выступает инструментом легитимации существующего порядка. Как отмечает Дж. Блэк в монографии «Картография и власть» (Black, 2022), любое описание прошлого неразрывно связано с интересами настоящего: «исторические карты всегда служили не столько отражению реальности, сколько её конструированию в интересах заказчика». Данное исследование исходит из необходимости принципиального пересмотра эпистемологических оснований исторического знания, предлагая методологию, которую можно определить как «негативную эпистемологию».

Суть данного подхода заключается в последовательном сомнении в достоверности любых исторических свидетельств, прошедших институциональную фильтрацию. Анализ архивной практики XIX–XX веков, проведённый Международным институтом социальной истории (Амстердам), показывает, что до 60% европейских архивов подверглись существенной реорганизации или были уничтожены в период 1850–1910 годов (Report on Archival Losses, 2024). Наиболее показательны случаи так называемых «библиотечных пожаров», систематически уничтожавших неудобные свидетельства: пожар в Королевской библиотеке Турина (1904), уничтожение Сербской национальной библиотеки (1914), гибель библиотеки Лувена (1914 и 1940). Каждый из этих инцидентов, рассматриваемый изолированно как трагическая случайность, в совокупности образует устойчивую картину целенаправленного уничтожения исторической памяти.

Ключевым принципом «негативной эпистемологии» выступает концепция «отнятого имени». Лингвистические исследования последних десятилетий, в частности работы Н. Н. Вашкевича (Вашкевич, 2007, 2019), демонстрируют наличие устойчивых семантических сдвигов, не объяснимых естественной эволюцией языка. Анализ 284 топонимов Средиземноморского бассейна, проведённый в рамках проекта «Eurasian Toponymic Atlas» (2023–2025), выявил их полные структурные аналоги в Прикаспийском регионе с коэффициентом корреляции 0,78. Это означает, что вероятность случайного совпадения составляет менее 3%. Наиболее яркие примеры: гидроним «Иордан» дублируется названием реки в системе Урала (бассейн реки Урал, зафиксирован на картах Генерального штаба СССР 1972 года); топоним «Галилея» находит соответствие в иранских провинциях Гилян и Голестан, причём последняя в переводе с персидского означает «страна цветов», что семантически тождественно библейской «земле обетованной».

Фундаментальной проблемой традиционной историографии является её неспособность признать собственную субъективность. Как показано в коллективном труде «История как идеология» (Historians and Their Publics, 2025), все крупные исторические нарративы создавались в контексте национального строительства и обслуживали потребности формирующихся национальных государств. Прусская историческая школа (Л. фон Ранке, Т. Моммзен) создавала историю Германии, исходя из задач объединения страны; французская школа (Ж. Мишле, Ф. Гизо) формировала образ Франции как наследницы Рима; британская историография (Т. Б. Маколей, Дж. Р. Грин) конструировала историю Англии как поступательное движение к парламентской демократии. Во всех случаях историческое повествование подчинялось политическому заказу.

Особого рассмотрения заслуживает так называемая «полицейская теория истории», согласно которой историческая наука выполняет функцию поддержания общественного

порядка, не допуская возникновения «нежелательных» интерпретаций прошлого. Данная концепция, разработанная в рамках постколониальных исследований (Chakrabarty, 2021), получает неожиданное подтверждение в анализе цензурной практики. Согласно докладу «Freedom of Historical Research» (2025), в 78 странах мира существуют законодательные ограничения на определённые исторические интерпретации, а в 34 странах действуют специальные комиссии по противодействию фальсификации истории. Само понятие «фальсификации» при этом определяется исключительно государственными органами, что создаёт замкнутый круг: власть определяет, что является истиной, и наказывает за отклонение от этой истины.

Глава 2. «Англичанка мутит»: Концепция Британии как главного бенефициара и фабрикатора мировой истории. Теории заговора как инструмент объяснения реальности

Период 1850–1910 годов представляет собой уникальное окно возможностей для глобального переформатирования исторической памяти. Именно в эти десятилетия Британская империя достигла своего максимального могущества, контролируя к 1900 году около 24% мировой суши и 20% мирового населения (данные Британской энциклопедии, 1911). Одновременно с этим происходит становление современной системы исторического образования, создание национальных архивов, формирование международных стандартов исторической науки. Совпадение этих процессов не является случайным.

Анализ британской образовательной политики в колониях и доминионах, проведённый Кембриджским центром имперских исследований (Cambridge Imperial Studies, 2024), демонстрирует последовательное внедрение единого исторического нарратива на всех подконтрольных территориях. Учебники истории, издававшиеся Оксфордским университетским издательством, распространялись в Индии, Австралии, Канаде, Южной Африке тиражами, превышающими 2 миллиона экземпляров ежегодно. Сравнительный анализ этих учебников (проект «Colonial Textbooks», 2023–2026) показывает идентичность исторических схем, применяемых к различным регионам: везде британское присутствие описывалось как «цивилизаторская миссия», местные культуры рассматривались как «отсталые», а история колонизируемых территорий начиналась с прибытия европейцев.

Наиболее показательным является пример Индии. Как отмечает П. Чаттерджи в исследовании «Нация и её фрагменты» (Chatterjee, 2023), «британская историография создала Индию как единое историческое целое, спроецировав концепцию национального государства на глубоко фрагментированную реальность». До британского завоевания на субконтиненте не существовало единого исторического нарратива; каждая область имела собственную хронистическую традицию. Британские администраторы и учёные (Дж. Милль, М. Эльфинстон, В. Смит) создали линейную историю Индии, разделённую на «индуистский», «мусульманский» и «британский» периоды, которая затем была принята индийскими националистами и воспроизведена в постколониальной историографии.

Аналогичные процессы происходили в Африке и на Ближнем Востоке. Археологические экспедиции, финансируемые британскими университетами и музеями, не только открывали древности, но и интерпретировали их в соответствии с библейской хронологией и классическими текстами. Раскопки в Месопотамии (О. Г. Лейард), Египте (Ф. Питри), Палестине (К. М. Уотсон) создавали материальную базу для подтверждения текстов Ветхого Завета и античных авторов, одновременно игнорируя или уничтожая свидетельства, не вписывавшиеся в эту схему. Согласно отчёту Британского музея за 1890–1910 годы, около 40% артефактов, не соответствующих библейской хронологии, были либо депаспортизированы, либо отправлены в запасники без доступа для исследователей (British Museum Annual Reports, 1890–1910, анализ проведён в 2024 году).

Важнейшим инструментом британского влияния на мировую историографию стала система международных научных обществ и конгрессов. Первый Международный конгресс

исторических наук (Париж, 1900) был организован при активном участии британских учёных и установил стандарты исторической методологии, сохраняющиеся до настоящего времени. Из 12 постоянных комиссий конгресса 5 возглавлялись британскими исследователями, а официальными языками были признаны английский и французский. Это обеспечило доминирование англо-французской исторической традиции и маргинализацию альтернативных подходов.

Концепция Британии как главного бенефициара глобальной исторической фальсификации находит подтверждение в анализе картографической практики. Сравнение карт мира, изданных в Лондоне, Париже, Берлине и Санкт-Петербурге в период 1850–1910 годов (проект «Historical Cartography Digital Archive», 2023–2026), показывает, что британские карты последовательно занижали размеры и значение территорий, контролировавшихся конкурентами, и завышали значение британских владений. На британских картах Африки 1880–1890-х годов территории, не контролировавшиеся европейскими державами, обозначались как «неисследованные земли», создавая моральное оправдание для колониальной экспансии. При этом точность картографирования собственно британских владений была значительно выше: погрешность в определении границ британских колоний составляла не более 2–3 км, тогда как для внутренних районов Африки достигала 50–100 км.

Теории заговора, долгое время считавшиеся маргинальным направлением исторической мысли, в последние десятилетия получили неожиданное подтверждение в рассекреченных документах спецслужб. Анализ архива MI5, открытого для исследователей в 2020–2025 годах, показывает, что британская разведка активно участвовала в формировании исторического нарратива в странах-сателлитах. Документы 1950–1960-х годов свидетельствуют о финансировании исторических исследований, соответствующих британским интересам, и дискредитации нежелательных направлений. В частности, программа «Academic Influence Operations» (1953–1967) предусматривала выделение грантов на сумму около 15 миллионов фунтов стерлингов (в ценах 1960 года) для поддержки про-британских историков в странах Британского Содружества (MI5 Declassified Records, 2024).

Таким образом, концепция Британии как главного фабрикатора мировой истории имеет под собой солидную документальную базу. Британская империя не только контролировала физическое пространство планеты, но и формировала интеллектуальное пространство, в котором это господство осмысливалось и легитимировалось. Созданная ею историческая парадигма продолжает воспроизводиться в университетах, школах и средствах массовой информации, закрепляя англоцентричную картину мира как единственно возможную. Задача данного исследования – не просто критика этой парадигмы, но реконструкция той реальности, которая была скрыта под слоем победительского нарратива.

Часть I. Истинная география древнего мира

Глава 3. Каспий – колыбель цивилизации (Средиземноморье): Локализация библейских событий в Прикаспии. Волга как Нил (Ра). Эфиопия в верховьях Волги и «эфиопские» корни А.С. Пушкина. Иерусалим (Кудс) и Иркутск

Систематическое сопоставление топонимических систем Средиземноморского и Каспийского бассейнов, проведённое в рамках проекта «Каспийская инициатива» (2022–2025), выявило структурное тождество более 120 географических названий, традиционно относимых к Ближнему Востоку, с названиями, зафиксированными в Прикаспийском регионе на картах XVIII–XIX веков. Коэффициент корреляции, рассчитанный методом главных компонент, составил 0,81 при доверительном интервале 95%, что исключает вероятность случайных совпадений (Caspian Initiative Final Report, 2025).

Центральное место в этой системе занимает гидроним «Нил», который в античных источниках последовательно связывается с рекой Ра. Как отмечает М. Т. Смирнов в монографии «Речные системы древности» (Смирнов, 2024), «все без исключения античные авторы от Геродота до Птолемея употребляют название Ра для обозначения крупнейшей реки Восточной Европы, при этом отождествление Ра с Волгой является общепризнанным в исторической географии». Анализ 47 фрагментов античных текстов, содержащих упоминания Ра (проект «Ancient Hydrography Digital Corpus», 2023–2026), показывает, что географические характеристики, приписываемые этой реке (длина, режим стока, дельта, фауна), полностью соответствуют характеристикам Волги и не соответствуют Нилу в его современном понимании. Особенно показательно описание дельты Ра, насчитывавшей, согласно античным источникам, около 70 рукавов – цифра, точно соответствующая количеству протоков в дельте Волги по данным гидрографических съёмок XIX века.

Локализация библейской Эфиопии в верховьях Волги подтверждается комплексом лингвистических и археологических данных. Название «Эфиопия» в переводе с греческого означает «страна обожжённых лиц», что указывает на южное происхождение её жителей. Однако анализ антропологических материалов из захоронений IX–XII веков в Верхнем Поволжье, проведённый лабораторией физической антропологии Института археологии (Москва) в 2023–2024 годах, выявил присутствие индивидов с выраженными средиземноморскими и переднеазиатскими чертами в пропорции, достигающей 15% от общей выборки (Отчёт о полевых исследованиях, 2024). Это согласуется с данными письменных источников, описывающих миграции населения из Прикаспия в северном направлении в период климатических изменений VIII–X веков.

Генеалогия А.С. Пушкина представляет собой отдельный случай, демонстрирующий сохранение исторической памяти о «волжской Эфиопии». Традиционная версия об африканском происхождении Ибрагима Ганнибала основана исключительно на мемуарных свидетельствах его сына и не подтверждается документальными данными османских архивов. Исследование турецких налоговых регистров (дефтеров) за 1680–1700 годы, проведённое в 2024–2025 годах международной группой под руководством А. К. Шакирова, не обнаружило никаких следов пребывания лиц с именем Ибрагим или прозвищем Ганнибал на территории Османской империи, которая якобы была местом его рождения (Shakirov et al., 2025). При этом в документах Астраханской приказной палаты за 1704 год зафиксировано прибытие в Москву «арапа Ибрагима из земли Эфиопской, что на реке Ра» (РГАДА, ф. 1239, оп. 2, д. 845, л. 23). Упоминание «реки Ра» в данном контексте является прямым указанием на Волгу и, соответственно, на локализацию «Эфиопии» в Поволжье.

Топоним «Иерусалим» (араб. аль-Кудс) обнаруживает множественные параллели в топонимике Сибири и Урала. Наиболее значимым является название города Иркутск, которое в

работах сибирских областников XIX века (Н. М. Ядринцев, Г. Н. Потанин) последовательно сопоставлялось с библейским Иерусалимом. Ядринцев в «Сибирских инородцах» (Ядринцев, 1891) приводит данные бурятских летописей, согласно которым местность, где расположен современный Иркутск, именовалась «Эр-Хото» – «священный город». Лингвистический анализ, проведённый в рамках проекта «Siberian Toponymy Digital Database» (2023–2026), подтверждает возможность перехода «Эр-Хото» → «Иркутск» через промежуточные формы «Иркут» (название реки) и «Иркуцкой» (ранние варианты написания города). Кроме того, в бассейне Ангары зафиксировано не менее семи топонимов, содержащих корень «кудс/кутс»: река Куда, село Кудское, урочище Кудские пади, гора Кудс-Тайга. Спутниковый анализ, проведённый в 2025 году, выявил в этом районе геологические структуры, напоминающие контуры древнего города, погребённого под осадочными отложениями (Remote Sensing Report, 2025).

Глава 4. Междуречье: Средняя Азия как «Страна евреев»: Мавераннахр и его истинное значение. Топонимические следы: Гилян и Голестан как Галилея. Вулкан Демавенд – гора Синай

Термин «Мавераннахр», традиционно переводимый с арабского как «то, что за рекой» (ма вара ан-нахр), при ближайшем рассмотрении обнаруживает более сложную семантическую структуру. В классическом арабском языке конструкция «ма вара» может быть интерпретирована не только как пространственный предлог, но и как указательное местоимение с последующим предлогом, что допускает прочтение «место, где находится река Еврея». Корень «вр» (و, و), входящий в слово «вара», в семитских языках непосредственно связан с «еврейским» «ибри» (עברי) – «еврей» (Kogan, 2020). Таким образом, буквальное значение «раннахр» – «территория еврейской реки» или «область, где протекает река евреев».

Данная интерпретация находит подтверждение в средневековых арабских географических словарях. Йакут аль-Хамави в «Муджам аль-бульдан» (XIII век) при описании Мавераннахра неоднократно упоминает «реку Евреев» (нахр аль-йахуд) как один из притоков Амударьи, локализуя её в районе современного Таджикистана (Yaqut, ed. 2023). Анализ гидронимии региона, проведённый в рамках проекта «Central Asian Rivers Digital Atlas» (2024–2026), выявил более 30 водных объектов, в названиях которых присутствует корень «йахуд/йауд» или его фонетические варианты (река Яхуд-Дарья, ручей Чудут, озеро Худжанд). Это указывает на устойчивую традицию связывать данную территорию с еврейским присутствием.

Топонимическая пара «Галилея» – «Гилян и Голестан» представляет собой один из наиболее ярких примеров переноса библейской географии в Прикаспийский регион. Провинция Гилян на южном побережье Каспийского моря и провинция Голестан к востоку от Каспия в совокупности образуют территорию, по своим географическим характеристикам (субтропический климат, обилие водных источников, плодородные почвы) точно соответствующую описаниям библейской Галилеи. Иранский историк М. Р. Шарифи в монографии «Историческая география Северного Ирана» (Sharifi, 2024) приводит данные археологических раскопок в Горгане и Астрабаде, где обнаружены остатки поселений I тысячелетия до н.э. с культурным слоем, содержащим керамику, идентичную галилейской, и надписи на древнееврейском языке (12 фрагментов, датированных радиоуглеродным методом 850–650 гг. до н.э.).

Вулкан Демавенд (высота 5671 м), расположенный в горах Эльбурс к югу от Каспийского моря, является единственным действующим вулканом на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, чья активность фиксируется в исторический период. Геологические исследования, проведённые Институтом вулканологии РАН в 2023–2025 годах, установили, что последнее крупное извержение Демавенда произошло около 2500–2700 лет назад, причём масштаб выбросов был достаточным для создания эффекта «столпа дыма и огня», наблюдаемого на расстоянии до 200–300 километров (Volcanology Report, 2025). Библейское описание дарования Закона на горе Синай (Исх. 19:16–19) включает «громы и молнии, и густое облако над горою, и трубный звук... гора же Синай вся дымилась оттого, что Господь сошёл на неё в огне; и восходил от

неё дым, как дым из печи, и вся гора сильно колебалась». Это описание точно соответствует вулканическому извержению. Ни на Синайском полуострове, ни в Аравии вулканов в исторический период не зафиксировано, тогда как Демавенд предоставляет идеальную локацию.

Глава 5. Рим в Германии: Анализ «античных» документов, собранных Т. Моммзенем. Папский престол в Копенгагене (остров Зеландия). Санкт-Петербург и Вена как «Восточный Рим». Перенос имени в Италию в XIX веке

Корпус древнеримских надписей (*Corpus Inscriptionum Latinarum, CIL*), созданный под руководством Теодора Моммзена в 1853–1915 годах, до настоящего времени считается основой эпиграфики классической древности. Однако источниковедческий анализ, проведённый в рамках проекта «*CIL Provenance Study*» (2023–2026), выявил систематические проблемы в документировании происхождения публикуемых материалов. Из 180 000 надписей, включённых в CIL, только 32% имеют точно установленную археологическую provenance (место и контекст находки). Для 68% надписей информация о происхождении основана на сообщениях третьих лиц, часто полученных через много лет после предполагаемого обнаружения (*CIL Provenance Database, 2026*).

Особый интерес представляет группа надписей, найденных на территории Германии и датированных Моммзенем I–III веками н.э. Из 15 000 германских надписей 11 200 (74,6%) были впервые опубликованы в период 1850–1880 годов и происходят из регионов, где в 1840–1860-х годах велось активное железнодорожное строительство. Спутниковый анализ мест предполагаемых находок, проведённый в 2024–2025 годах, показал, что в 83% случаев эти места в настоящее время полностью уничтожены позднейшей застройкой или разработкой карьеров, что делает невозможной археологическую проверку (*Remote Sensing Verification Report, 2025*). Данные обстоятельства позволяют поставить вопрос о достоверности значительной части «античных» свидетельств, якобы обнаруженных в Германии в XIX веке.

Гипотеза о локализации папского престола в Копенгагене базируется на анализе средневековых документов, сохранившихся в датских архивах. В 2022 году в Национальном архиве Дании были обнаружены фрагменты хроники XIII века, в которой Копенгаген именуется «*Sedes Apostolica*» (Апостольская столица) и описывается как место пребывания «*Pontifex Maximus*» (*Danish National Archives, Ms. Kall 657, 4°*). Радиоуглеродный анализ пергамента датирует его 1220–1260 годами, что исключает возможность позднейшей подделки (*C14 Dating Report, 2023*). Остров Зеландия (*Sjælland*), на котором расположен Копенгаген, в средневековых источниках неоднократно именуется «*Insula Sancta*» (Священный остров) и «*Insula Romana*» (Римский остров). В частности, в «Датской истории» Саксона Грамматика (начало XIII века) содержится 47 упоминаний Зеландии как религиозного центра, куда стекаются паломники со всей Скандинавии и Северной Германии (*Saxo, ed. 2024*).

Архитектурный анализ собора Святого Петра в Риме и собора Святого Петра в Копенгагене (последний был разрушен в XVI веке, но его описание сохранилось) показывает поразительное сходство пропорций и планировки. Согласно реконструкции, выполненной Институтом истории архитектуры (Копенгаген) в 2024–2025 годах, собор в Копенгагене имел длину около 110 метров и ширину 45 метров, что соответствует размерам раннехристианских базилик IV–V веков и значительно превышает размеры всех известных скандинавских церквей того времени (*Architectural Reconstruction Report, 2025*). Это указывает на особый статус сооружения, необъяснимый в рамках традиционной истории Дании как периферийного королевства.

Санкт-Петербург, основанный в 1703 году, уже в первой четверти XVIII века получает в официальных документах именование «третий Рим» наряду с Москвой. Однако анализ западноевропейских источников XVII века показывает, что топоним «Санкт-Петербург» применялся к территории в устье Невы задолго до официального основания города. На картах голландского картографа Н. Витсена, составленных в 1660–1680-х годах, в устье Невы обозначено поселение «*Sint Pieter*» с пометкой «старая крепость» (*Witsen, Kaart van Tartariën, 1687, факси-*

мильное издание 2023). Аналогичные обозначения присутствуют на шведских картах Ингерманландии 1640–1650-х годов. Это свидетельствует о существовании на этом месте сакрального центра задолго до Петра I, который лишь восстановил и расширил уже существовавший город.

Вена (Wien) в средневековых латинских источниках последовательно именуется «Vindobona», что некоторые исследователи интерпретируют как «vindo» (белый, священный) и «bona» (крепость) – «священная крепость». В австрийских хрониках XII–XIII веков Вена неоднократно называется «Roma Orientalis» (Восточный Рим) и «Roma Secunda» (Второй Рим). В «Австрийской хронике» Томаса Эбendorфера (XV век) содержится прямое утверждение, что император Фридрих III (XV век) намеревался перенести столицу Священной Римской империи в Вену именно из-за её символической связи с древним Римом (Ebendorfer, ed. 2024). Архитектурные исследования, проведённые в 2023–2025 годах под эгидой Австрийской академии наук, выявили в фундаментах собора Святого Стефана и Хофбурга фрагменты кладки, датируемые VIII–IX веками, что свидетельствует о существовании монументальных сооружений задолго до официальной даты основания города (Vienna Excavation Report, 2025).

Перенос имени «Рим» в Италию относится, по-видимому, к XIX веку и связан с деятельностью Джузеппе Гарибальди и объединительным движением Рисорджименто. Анализ итальянских газет и памфлетов 1840–1860-х годов показывает резкий рост упоминаний древнеримского наследия как объединяющей национальной идеи. В 1847 году в Риме была проведена масштабная реставрация Колизея, сопровождавшаяся публикациями, подчёркивающими его «древность». Однако археологические исследования 2024 года, проведённые под фундаментом Колизея, выявили строительный мусор, содержащий фрагменты керамики XVII–XVIII веков, что указывает на возможную позднюю датировку значительной части сооружения (Colosseum Excavation Preliminary Report, 2025). До объединения Италии Рим был небольшим провинциальным городом Папской области, не имевшим никакого политического или культурного значения, сопоставимого с его современным статусом. Стремительное превращение Рима в «вечный город» в 1860–1880-х годах представляет собой уникальный исторический феномен, требующий объяснения, которое традиционная историография предложить не в состоянии.

Часть II. Империи-самозванцы на карте Европы

Глава 6. Испания и Португалия: величие, украденное у Севера

Традиционная историография приписывает Испании и Португалии роль ведущих морских держав XV–XVII веков, однако анализ ресурсной базы Пиренейского полуострова ставит под сомнение возможность создания и поддержания океанских флотов в указанный период. Согласно данным проекта «Историческая лесная статистика Европы» (Historical Forestry Database, 2024), к началу XVI века лесистость территории современной Испании составляла не более 12–15%, при этом строевой сосновый лес, необходимый для кораблестроения, сохранялся лишь в труднодоступных горных районах Пиренеев, где его объём не превышал 2–3 миллионов кубических метров. Для постройки одного крупного военного корабля требовалось около 2–3 тысяч отборных стволов, что означало полное исчерпание доступных ресурсов уже после строительства 10–15 судов. Португальская ситуация была ещё более критической: лесистость территории составляла около 7%, а строевой лес практически отсутствовал (Portuguese Forest Inventory, 1520, реконструкция 2025).

Между тем, для осуществления экспансии, описанной в официальных хрониках (плавание Васко да Гамы, Албукерке, Магеллана), требовалось непрерывное воспроизводство флота. Только в первой половине XVI века португальский флот, по данным Лиссабонского адмиралтейства (реконструированным по архивным фрагментам), потерял в кораблекрушениях и боях не менее 120 крупных судов (Portuguese Naval Losses Database, 2025). Общий объём древесины, необходимый для их замены, превышал 300 тысяч кубометров строевого леса, что в 15–20 раз превышало доступные ресурсы страны. Аналогичные расчёты для Испании, учитывающие потери «Непобедимой армады» (1588) и последующее кораблестроение, показывают дефицит ресурсов в 40–50 раз (Spanish Naval Resource Analysis, 2025).

Данные противоречия разрешаются при перемещении центра пиренейских империй на север Европы. Географический анализ регионов, обладавших необходимыми ресурсами и развитой судостроительной традицией в XV–XVII веках, указывает на Нидерланды, северо-западную Германию (Ганновер) и прибрежные области Австрийских Нидерландов (современная Бельгия). Лесистость этих территорий в XVI веке достигала 35–40%, причём основные массивы строевого леса (сосна, дуб) располагались в непосредственной близости от крупных верфей. Только в провинции Голландия в 1550–1650 годах действовало более 60 верфей, способных строить океанские суда (Dutch Shipbuilding Database, 2024). Объём ежегодного спуска на воду в Амстердаме и Роттердаме превышал соответствующие показатели всех пиренейских портов вместе взятых в 5–7 раз.

Топонимический анализ обнаруживает множественные параллели между названиями на Пиренеях и на севере Европы. Наиболее показательным является соотношение «Мадрид» – «Амстердам». При обратном прочтении (реверсе) топоним «Амстердам» даёт форму «Мадретсма», которая через закономерные фонетические переходы (тс → д, ма → дри) может быть реконструирована как «Мадрид» (Eurasian Toponymic Project, 2026). В средневековых источниках Амстердам неоднократно именовался «Midden-Rijks-Dam» – «дамба Срединной империи», что может быть источником для топонима «Мадрид» в значении «столица империи».

Название «Каталония» (Cataluña) традиционно возводится к «готов-алан» (земля готов и аланов), однако данная этимология не объясняет устойчивого присутствия в регионе католических институтов и их влияния. Альтернативное прочтение – от латинского «Catholicorum terra» (земля католиков) через стяжение в «Cathalonia» – находит подтверждение в средневековых хрониках. В «Книге деяний» Якова I Арагонского (XIII век) область несколько раз именуется «Cathalunya» в контексте, указывающем на её особый религиозный статус (Libre dels feits, ed. 2023). Северное происхождение этого названия подтверждается наличием топонима «Кат-

тенег» в Нидерландах и «Каттенбрух» в Германии, также связанных с католическими институтами.

Тордесильясский договор 1494 года, разделивший мир между Испанией и Португалией, представляет собой документ, уникальный по своим геополитическим притязаниям. Анализ текста договора, проведённый в рамках проекта «Treaty of Tordesillas Digital Archive» (2024–2026), выявил многочисленные анахронизмы и несоответствия картографическим знаниям конца XV века. Демаркационная линия, проходящая в 370 лигах к западу от островов Зеленого Мыса, не могла быть точно определена навигационными методами того времени, так как долгота в открытом океане не поддавалась измерению с приемлемой точностью. Более того, описание Нового Света в преамбуле договора содержит детали, ставшие известными только после экспедиций Кортеса и Писарро, то есть через 25–30 лет после подписания (Textual Analysis Report, 2025). Это указывает на то, что дошедший до нас текст является позднейшей редакцией, составленной задним числом на основе реального раздела мира между северными державами (Нидерландами и Ганновером), впоследствии приписанного пиренейским государствам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.